

М. ВЕБЕР И СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ЛЕГИТИМНОСТИ

Л. Х. Матакбаева

Сложный баланс сил в системе политической власти, двойственный характер отношений между облеченными властью и подчиняющимися им обозначается термином «легитимность». Это базовый элемент существования и функционирования властных структур. Теоретическое обобщение проблемы легитимности дал немецкий социолог М. Вебер (1864-1920 гг.).

Концептуализация понятия «легитимность» приобретает особую значимость в условиях современного Казахстана, когда поиск собственной модели развития, создание новых политических институтов обуславливают существенные сдвиги в общественном сознании, разрушая многие традиционные подходы и стереотипы. В этих условиях анализ политических идей М. Вебера приобретает, на наш взгляд, особое звучание.

Вебер для понятия власти пользуется словом господство, *herrschaft*. «Господством» называется возможность встретить повиновение определенному приказу. Однако одного насилия недостаточно для возникновения исправного и длительного функционирования системы господства. Необходимо наличие определенных ценностей, убеждений, согласно которым достигается послушание управляемых. Ни одна система законов не придет в движение без желания и воли людей принять ее.

Легитимность как одно из важнейших свойств политической власти различается, во-первых, по способу установления (происхождению), например, по наследству на основе традиций или на основе всеобщих выборов при демократическом правлении. Во-вторых, легитимность есть определенное состояние власти, когда граждане добровольно и сознательно принимают право власти повелевать. Легитимность, согласно Веберу, означает признанность власти, стабильность имеющихся в обществе структур, процедур, решений и должностных лиц. Легитимность власти является важнейшим ресурсом, позволяющим власти быть значительно менее скованной в своих действиях. Такая относительная «свобода действий» предоставляет власти определенный выбор использовать имеющийся авторитет, реализуя свои собственные, противоречащие общественным, интересы или осуществлять социально-экономическое развитие в интересах общества в целом. Для оптимального функционирования государства, по мнению М. Вебера, необходимы три взаимосвязанных фактора: профессиональный аппарат управления как рациональный инструмент исполнения власти, политический вождь как проводник политических ценностей, способных увлечь массы, и парламент как контрольная инстанция для двух первых. Вебер анализирует социальные основания политической стабильности и нестабильности, положив в основу категорию ценности, а не интереса. «Одним из существенных компонентов «рационализации» поведения является замена внутреннего следования привычным обычаям, планомерной адаптацией к констелляции интересов» /1/.

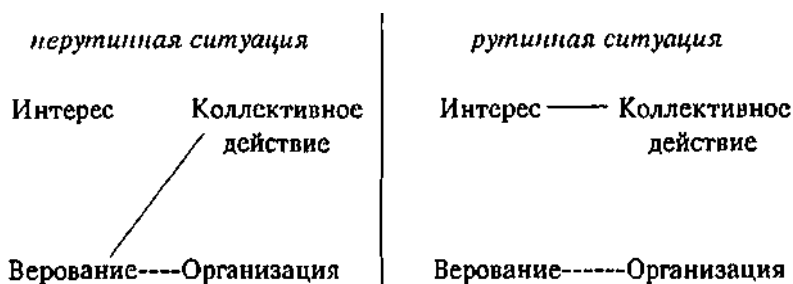
Легитимность, таким образом, возникает из однородности политических установок, нравов, традиций экономической системы, общего духа данного типа общности.

Вебер выделяет особую форму власти – господство. В структуре господства различаются три составляющих элемента: господствующее меньшинство, аппарат управления и подчиненные господству меньшинства массы.

Индивиды, считал Вебер, стремятся утвердить в обществе свои позиции, свой социальный статус. В тех случаях, когда такое укрепление связано с реализацией экономических интересов, как в развитых в экономическом отношении обществах, формируются классовые интересы. Однако сознание индивидов может быть и не связано непосредственно с классовыми ценностями. Люди нередко осознают себя как часть не столько классовой, сколько этнической, сословной или религиозной общности. По Веберу, ценности возникают не в результате рациональных действий, а в результате некоего творческого подхода людей.

Эти рассуждения принципиально важны для понимания механизма мотивации участия в политике различных социальных общностей. Вебер полагает, что индивиды активно вторгаются в политическую деятельность, если задеты их фундаментальные ценности. Экономические интересы вступают в этом случае в неразрешимое противоречие с ценностями (см. схему 1).

С х е м а 1. Социальные основы стабильности и нестабильности

Возникает опасность неорганизованного, неинституционализованного вовлечения людей в политику, чреватого непредсказуемыми для общества последствиями. В тех случаях, когда коллективное действие является результатом спонтанного, неорганизованного участия масс в политике, возникает «нерутинная ситуация», стимулирующая выход на авансцену лидеров харизматического склада. Наоборот, «рутинная» (или стабильная) ситуация существует, когда интересы людей не расходятся с их ценностями или верованиями, а коллективное действие происходит организовано и в соответствии с имеющимися у людей ценностными установками.

Анализ политики у М. Вебера тесно связан с религией. Вебер предпринял масштабное исследование влияния, существующих в мире религий, исследовал взаимосвязь между религиозными и социальными изменениями и пришел к мнению, что религия не обязательно является консервативной силой, напротив, социальные движения, имевшие религиозные корни, часто приводили к разительным переменам в обществе. М. Вебер не считал религию идеологией, наоборот, по его мнению, именно религия сделала возможным создание современного капиталистического мира.

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер впервые поставил вопрос о том, в какой степени протестантский дух повлиял на формирование капитализма. В ней Вебер пишет: «Государство, как политический институт с рационально разработанной «конституцией», рационально разработанным правом и ориентированным на рационально сформулированные правила, на «законы» управлением чиновников-специалистов в данной существенной комбинации решающих признаков известно только Западу, хотя начатки всего этого были и в других культурах /2/. Вебер считает, что протестантизм заложил фундамент для капиталистического развития Запада. Проанализировав восточные религии, М. Вебер пришел к выводу, что они стали непреодолимой преградой развития промышленного капитализма западного образца. Так произошло не в силу их отсталости по сравнению с западными, а потому что их ценности отличаются от тех, что господствуют в Европе.

Вебер раскрыл связь между религией и экономической психологией в истории, между этикой протестантизма и духом капитализма. Он показал, что протестантизм тесно связывал богатство и деловые успехи с аскетическим отношением к жизни, с новой религиозной этикой.

Так, М. Вебер, изучая протестантизм, приходит к мнению, что именно протестантизм породил трудовую этику, то есть осознание ценности работы как таковой, а не ее результатов. Вебер считал, что трудовая этика, отделившись от породивших ее религиозных чувств, стала частью рационального и научно обоснованного капитализма.

В настоящее время, когда в мире наблюдается столкновение культур, когда именно религиозными особенностями объясняются многие современные противоречия между народами, невозможность модернизации и демократизации в исламском мире, вопросы, поставленные М. Вебером, оказываются удивительно актуальными. Данная работа особенно важна для понимания взаимосвязи между культурными ценностями и современным развитием мира. Анализ представлений Вебера показывает, что религиозными и культурными особенностями объясняются причины того, почему те или иные институты в одних странах работают лучше, чем в других. И именно культура выступает одним из факторов, определяющих успешность развития общества.

М. Вебер сумел предвидеть превращение политики в «предприятие» и разделение общественных функционеров на две категории. С одной стороны, чиновники – специалисты (Fachbeamte), с другой – политические чиновники, которым потребуются навыки в борьбе за власть и знание ее методов /3/.

Политические чиновники в собственном смысле слова, как правило, внешне характеризуются тем, что в любой момент могут быть произвольно перемещены и уволены или же «направлены в распоряжение». Кроме того, существуют чиновники в компетенцию которых входит «внутреннее управление». Повседневная, непрерывная работа ведется при этом силами специалистов-чиновников, то есть машиной управления. «Совокупность штаба управления состоит из отдельных чиновников, которые: 1) лично свободны и подчиняются только деловому служебному долгу; 2) имеют устойчивую служебную иерархию; 3) имеют твердо определенную служебную компетенцию; 4) работают в силу контракта... 5) в соответствии со специальной квалификацией; 6) вознаграждаются постоянными денежными

окладами; 7) рассматривают свою службу как единственную или главную профессию; 8) предвидят свою карьеру... 9) работают в полном «отрыве от средств управления»; 10) подлежат строгой «единой служебной дисциплине и контролю» /4/.

Чиновник-специалист и в отношении всех обыденных потребностей оказывался самым могущественным. Бюрократическое управление означает господство посредством знания, и в этом состоит его специфический рационалистический характер. Легитимность, согласно Веберу, означает признанность власти, ее законность, но не в правовом смысле, и выступает в качестве гаранта стабильности имеющихся в обществе структур, процедур, решений и должностных лиц. Это центральный элемент того явления, которое Вебер называл «политическим господством», подразумевая под этим такой общественный порядок, где приказывают и выполняют приказы. Однако выполнения приказов, по убеждению Вебера, добиваются отнюдь не только применением силы. Более существенно то, что любая власть действует в рамках определенных социально выработанных норм и правил общежития и опирается на эти нормы. Если нормы признаются большинством в обществе и воспринимаются как ценности, можно быть уверенным, что государственная власть имеет под собой достаточно прочные основания. Легитимность может быть трех типов — рациональная, традиционная и харизматическая. Соответственно, власть обретает свои полномочия на основе трех различающихся способов — рационально разработанных правил человеческого общежития, сложившихся в обществе традиций и харизмы лидера. Анализируя развитие политического процесса, Вебер смог предугадать, что бюрократия, владеющая экспертным знанием, получает уникальную возможность концентрировать власть в своих руках, что означает необходимость ограничения власти бюрократии.

В поисках ответа на этот вопрос Вебер формулирует концепцию «плебисцитарного вождистского» типа демократии, задача которой состоит в том, чтобы, во-первых, обеспечить контроль над действиями административной бюрократии, не допустить ее в политику, а, во-вторых, обеспечить необходимый обществу конкурентный отбор политических лидеров. По мысли Вебера, решение этих задач возможно лишь в случае противопоставления харизматической власти лидера власти бюрократического аппарата, в случае его опоры в своих действиях непосредственно на народные массы, «через голову» бюрократии. Только такое соединение рационально-правовой власти, олицетворением которой является бюрократия, и власти харизматической личности, опирающейся на иррациональную веру масс в ее экстраординарные качества, может, согласно Веберу, обеспечить необходимые обществу стабильность и процветание.

В настоящее время формируются множественные условия функционирования власти, соответственно изменяются и проявления легитимности. Каждая страна добавляет в развитие веберовской концепции легитимности свой оттенок. Теория легитимности М. Вебера высвечивает, на наш взгляд, многие аспекты осуществляющихся в Казахстане трансформаций, поэтому она может стать методологическим ориентиром для исследования вопросов демократизации, бюрократизации, политической культуры.

В Казахстане легитимация политической системы проявляется в расширении функциональных полномочий Парламента, в формировании и укреплении роли

политических партий, в развитии институтов гражданского общества, создании политических институтов, которые смогут поддерживать внутреннее единство страны, ее внутреннюю легитимность. Государство в постсоветских республиках, в том числе и в Казахстане, сохраняет специфический характер, включающий в себя сложившуюся корпоративно-распределительную социально-политическую структуру, а также традиционные подсистемы отношений (общинные, кастовые, племенные, клановые). Постоянно воспроизводящийся симбиоз государственного аппарата и отчасти трансформирующихся элитарных групп затрудняет легитимацию политической власти. В Республике Казахстан проводится масштабное реформирование механизмов государственного управления, два года назад состоялось разделение чиновников на две категории: министр - политическая должность, а высшая административная – ответственный секретарь. Практика реформирования показывает, что особое значение приобретает создание нового слоя управленцев, который является движущей силой демократических преобразований.

Таким образом, необходимо отметить, что теория легитимности власти, в силу своей универсальности позволяет осмыслить современное государство, формы властных отношений в обществе. В то же время необходимо отметить, что рассматривать легитимность власти только в ключе веберовской теории недостаточно. Современные политические режимы в отличие от так называемых «чистых типов легитимности» применяют различные ее комбинации. К ним относятся социопсихологические, партиципаторные, политико-социализаторские, технократические, силовые механизмы. Получает распространение деятельность власти в отношении легитимности, в связи с чем одобрение и поддержка становятся не обязательным условием для получения и удержания власти.

Кроме того, развитие концепций легитимности происходит в русле западноевропейской философии и либерально-демократической мысли, постепенно подразделяясь на европейские и американские подходы к функционированию современной политической власти. Согласно европейской традиции, легитимность исследуется как специальная политическая теория, раскрывающая технологию властвования на основе достижения согласия между структурами власти и обеспечения их поддержки со стороны общества. Как пишет Р. Арон, «найти иллюстрацию традиционного господства в современных обществах не так легко. . . Сегодня же существуют только атрибуты этого господства. Люди продолжают отдавать дань уважения держателю традиционной власти, но фактически они почти не имеют повода для повиновения ей. В наше время в странах, сохранивших монархию, традиционное господство существует символически» /5/. Ж. Френд, анализируя проблемы возникновения легитимации власти, отмечает, что власть это лишь один из вариантов легитимации и притом сравнительно редкий. Чаще всего легитимность власти оспаривается, и ее легитимация является предметом особых забот правящих сил, поиска специальных способов легитимировать власть, оправдать ее перед обществом или отдельным классом» /6/. Одной из форм легитимации в нашу эпоху являются выборы. То, что они совершаются законным путем, позволяют внести необходимое корректирование без применения насилия. Однако эти политико-правовые процедуры проводятся различными способами. Например, в американской политической науке сложилось

стремление подойти к вопросам легитимации как к определенной технологической проблеме, которую политическая система решает с помощью специальных технологий вне зависимости от состояния окружающей среды. Такая технология имеет немало минусов, когда власть понимается как сравнимый с деньгами символический посредник, что приводит к ее девальвации. По сравнению с таким подходом, концепция легитимности, выдвинутая Д. Истоном, имеет, на наш взгляд, более универсальный характер, т.к. относит к источникам легитимности идеологию, политический режим и политическое лидерство. Д. Истон, в связи с этим, подразделяет легитимность на следующие три типа: идеологическую, в основе которой лежит моральная убежденность индивидов в ценности того или иного общественно-политического строя, структурную, основывающуюся на приверженности индивидов к механизму и нормам политического режима как такового, и персональную легитимность, связанную с верой индивида в личные качества политических лидеров, в их способность должным образом применять политическую власть /7/.

Французский политолог Ж. Шабо выделяет демократическую легитимность, опирающуюся на волеизъявление управляемых, технократическую, соотносящуюся со способностями самих управителей, и онтологическую легитимность, соответствующую политической власти, универсальным принципам человеческого и социального бытия /8/.

Легитимность, таким образом, приобретает иное значение в условиях стремления к всеобщей управляемости с помощью современных коммуникаций, использования суверенитета и прав человека в мобилизационных целях.

Значимость и эффективность перечисленных механизмов легитимности не одинакова и зависит от определенных осознанных потребностей индивидов к восприятию, сохранению и развитию предлагаемых ценностей, как, например, в настоящее время поиски моделей национальной идеи в Республике Казахстан. Предлагаемые попытки состоят из заимствований западных учений о демократии, свободе и правах человека, что не совсем соответствует историческим и национальным особенностям и традициям нашего общества.

Следует отметить, что неизменным компонентом любого политического организма являются как процессы легитимации, так и процессы делегитимации, тем более, что в процессе политической модернизации неизбежен кризис легитимности. Делегитимация происходит в результате противоречий между универсальными ценностями господствующей идеологии и эгоистическими интересами властвующей элиты; идеей демократии и антидемократической социально-политической практикой; идеей социально-политического равенства и неравноправным социально-экономическим порядком, когда возникают новые потребности к удовлетворению которых политическая власть оказывается неподготовленной; разрушается единство и согласие среди самих правящих элит; правящая элита теряет веру в легитимность и правомерность своей власти; углубляется отчужденность масс от политической власти; нарастают националистические и сепаратистские тенденции; начинается эрозия политической власти вследствие проникновения в нее коррумпированных и мафиозных элементов; политическая система не справляется с решением экономических и социальных проблем.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящих условиях развития Казахстана существенную роль играет и мировое сообщество, которое чутко реагирует на происходящие здесь преобразования, ставя оказание различной поддержки в прямую зависимость от того, в какой степени действия властей соответствуют принятым этим сообществом стандартам легитимности, не принимая во внимание внутренние особенности страны. Несмотря на то, что в странах с различным уровнем цивилизованного развития существуют различные подходы к пониманию легитимности власти. Вот почему, на наш взгляд, политические процессы поставили властные структуры Республики Казахстан перед необходимостью обращаться, как к традиционным, так к новым источникам, обеспечивающим необходимую поддержку ее функционирования, что, несомненно, расширило политическое пространство, в котором осуществляется политическая власть. Однако это одновременно ставит задачу немедленно разрабатывать и принимать разнообразные политические решения. Если в западных странах институты власти возникали как естественный результат становления гражданского общества, то в Казахстане процесс демократизации начинается с упразднения тоталитарных политических структур, тем более, в исторически сжатые сроки. Казахстан поставлен в такие условия, когда в очень короткий срок необходимо приучить население навыкам свободного волеизъявления, соблюдению определенных процедур, правил и норм законов.

Универсальным явлением современного мира становится кризис власти. Симптомы кризиса присущи всем современным государствам. В чем это выражается? В отношении развитых стран Запада отмечается три его источника: падение идеологии и институтов «государства благосостояния», нарушение связей между экономической и политической системой, рост этнического и религиозного сепаратизма. Каждый из них способствует разрушению существующих государств. Экономическая конъюнктура ведет к перегрузке государств задачами социальной защиты. Поэтому, восходящая к Локку концепция «государства благосостояния» привела к тому, что по адресу государства высказывается все больше претензий со стороны всех социальных групп. Диспропорции в развитии экономической и политической систем вызывают появление острых противоречий между ценностями постиндустриального общества и необходимостью дальнейшего развития экономики. Экологический и энергетический, а теперь и экономический кризисы только усиливают их. В итоге, падает вера в государство как защитника и опекуна общества. Например, для постсоветского пространства, переход от официальной идеологии государства диктатуры пролетариата к общенародному государству привел к изменению формы государства и крушению коммунистических партий. Экономическая необходимость децентрализации, введения рынка и дифференциации доходов противоречит эгалитарным ценностям, которые не только входили в состав официальной идеологии, но и поныне разделяются значительными массами населения. Принцип неприкосновенности границ колониального и имперского периода усиливает этнический, религиозный и национальный сепаратизм. Экономический кризис усугубляется недостатками аппарата управления — бюрократизацией, коррупцией, родственно-земляческими связями. Традиционные (родоплеменные или партийно-технократические) элиты широко пользуются отсутствием четко определенных правил игры в своей борьбе за власть.

Процессы образования и воспитания, в значительной степени отставая от потребностей экономического и политического развития, становятся несостоятельными.

Стремление к всеобщей управляемости с помощью современных коммуникаций, использование суверенитета и прав человека в мобилизационных целях формируют новые условия функционирования и проявления власти, соответственно изменяя и проявления легитимности. В этом контексте легитимность приобретает иное значение. Приобретает распространение деятельность власти в искусственном формировании легитимности, в связи с чем одобрение и поддержка становятся вовсе не обязательным условием для получения и удержания власти. Все это приводит к росту недоверия и разочарования, в каких бы то ни было политических системах, институтах и руководителях. Поэтому, проблему легитимности целесообразно квалифицировать как одну из глобальных политических проблем современного мира. В то же время — она лишь фрагмент общей проблемы политических наук. Анализ проблем легитимности власти применительно к постсоветскому пространству только начинается, получая своеобразное преломление в формировании казахстанских политических институтов. Настало время применять такие подходы к процессам легитимации, которые способствовали бы дальнейшему развитию социально-экономических и политико-культурных преобразований.

1 Вебер М. Избранные произведения. - Москва: 1990. С. 635.

2 См.: Избранные произведения. М. Вебера М.1990 г. С. 47.

3 Патрушев. Расколдованный мир М. Вебера. М. 1992. С. 47.

4 Гайдено, Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология М. Вебера С. 82.

5 Вебер М. Избранные произведения. - М.,1990. С. 636-642.

6 Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.,1992. С. 578.

7 Власть: /Очерки современной политической философии Запада.- М., 1989. С. 49.

8 Кермонн Ж.-Л., Шабо Ж.-Л. Легитимность // Политические исследования - № 5.- 1993. С. 142.

Матакбаева Л. Х.

М. Вебер және легитимділіктің қазіргі түсінігі

Мақалада М. Вебердің саяси идеяларына талдау жасалған. Автордың ойынша, Қазақстанда қалыптасып жатқан жаңа саяси институттарының легитимділігі, М. Вебердің саяси идеяларының өзектілігін жоғалтпағанын айғақтайды. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасында саяси биліктің легитимділігінің ерекшеліктері көрсетілген.

Matakbayeva L. H.

M. Weber and the Modern Content of Legitimacy

The political ideas of M. Weber are analyzed in the article. These ideas are getting more actual in Kazakhstan, where formation of legitimacy of new political institutions are taking place.